

Макс Лукачо

КТО? ?
ЭТИ ЛЮДИ ■

Обыкновенные люди
в руках всемогущего Бога

3-е издание

Санкт-Петербург, 2014

ВВЕДЕНИЕ

Рядом с вами за столиком открытого кафе сидит темноволосый юноша лет двадцати. Его одежда указывает на принадлежность к рабочему классу. Глядя на мускулистые жилистые руки и загар можно предположить, что он работает на открытом воздухе. Стрижка газонов? Строительные работы? Вы не хотите смущать незнакомца... однако бросаете на него еще один взгляд. Его черты лица выдают в нем иностранца. Вы не хотите его смущать, но прежде чем успеваете справиться с собой, он перехватывает ваш взгляд и улыбается:

— Я еврей.

— Простите?

— Вы не первый, кому я кажусь странным. Я еврей. В Египте всего пару лет.

Вы придвигаете свой стул поближе и обращаетесь к нему:

— Что привело вас сюда?

— Может быть, я изложу сокращенный вариант своей истории?

Вы киваете, и он начинает:

— Так вот, мой отец обманом отнял у моего дяди наследство. Естественно, ведь это бабушка хотела, чтобы отец обошел дядю на повороте. Она-то и составила этот хитроумный план. Дядя Исав, разозлившись, что его так провели, решил убить моего отца. Отец убежал, чуть ли не в одних носках, зато с головой на плечах, и был еще рад, что легко отделался. Он нашел себе убежище в семье моего двоюродного деда. Вы, может быть, слышали о Лаване? Конечно же, нет. Да и почему вы должны его знать, впрочем, может быть, потому, что он считался очень

крупным скотоводом там, откуда я приехал. Как бы то ни было, отец влюбился в одну из его дочерей, но по оплошности женился на другой. Лаван все-таки перехитрил хитреца. Скажем так, тетя выглядела слишком простовато, чтобы заарканить себе мужа, и Лаван сделал это за нее. В конце концов, правда, папа женился и на маме тоже. Она, знаете ли, была его любимой женой. Но все никак не беременела, так что он обзавелся целым выводком детей от других женщин, одна из которых была маминой сестрой. Та, простоватая на вид. К тому времени, когда родился я, дом просто кишел детьми. Но я был любимчиком отца. Столько подарков и любви другие дети от него не видели. Их все время жалил шершень зависти. И они продали меня торговцам живым товаром, так я оказался здесь, в Египте. Отец, должно быть, думает, что я умер. Но я жив. И притом очень голоден. Вы будете доедать?

Отдав ему свою тарелку, вы смотрите, как он опустошает ее, а про себя поражаетесь, что это за историю он вам рассказал! Негодяи обманывают мошенников. Плуты водят за нос двоеженцев. Что это вообще за люди? Именно те, кого Бог использовал с целью изменить мир. Иосиф и его семейка — это лишь несколько примеров простаков и мошенников, чьи истории и составляют ткань Писания. Иаков обокрал Исава по наущению своей матушки Ревекки. Дядюшка Лаван так хитро подготовил свадебный сюрприз, что Иаков даже не понял, что женился не на той, которую выбрал. Он узнает об этом утром, когда обеты уже будут даны, а свадебный торт съеден. А Иосиф? Посмотрите, как он расхаживает, вырядившись, словно павлин, доводя до иступления братьев, тех самых, которые дадут свои имена двенадцати коленам Израилевым и займут свои законные места на родословном древе Иисуса. Да-да, Иисуса Христа!

Поднимитесь по Его родословному древу и найдете изъеденные червями яблоки. Все это изложено в первой же главе Нового Завета. Матфей приводит имена сорока

двух предков, и все они — весьма сомнительные личности. Не хотите взглянуть на несколько примеров?

- Одна из пра-пра-прабабок притворилась проституткой в надежде вынудить Иуду (брата Иосифа) выполнить свое обещание (см.: Быт. 38).
- Другой пра-пра-прабабке и притворяться не надо было. Она была проституткой, подвизаясь в роли мадам одного заведения на улице красных фонарей в Иерихоне (см.: Нав. 2).
- Вирсавия не сходила со страниц таблоидов; эта красавица-купальщица попала и на страницы Писания благодаря царю Давиду (см.: 2 Цар. 11).
- А сам Давид — победитель великана, не сумевший унять бушующий в крови тестостерон. Женщин у него было гораздо больше, чем здравого смысла.
- Его сыну Соломону хватало и жен, и ума, и сокровищ. Был ли хоть один другой царь настолько же богат и настолько же одинок? «Суета сует, — все суета!» — высекли на его надгробном камне.

Предки Иисуса. В одной истории за другой сплошь позорные факты, аморальное поведение, интриги. Кто вообще эти люди?

Мы. Вот они кто.

В историях о них мы видим отражение наших историй. И свои надежды мы обретаем там же, где они. И среди них... возвышается надо всеми главный герой всего происходящего — Господь Бог. Творец. Ваятель. Спасающий погибающие сердца. Дающий высокое призвание, еще одну попытку, нравственный компас каждому, кто придет и возьмет предложенное. Моисею — который убил; Самсону — который оступился; Фоме — который усомнился в Боге; Иоанну Крестителю — который одевался как пещерный человек и питался как дикий медведь.

КТО ЭТИ ЛЮДИ?

Таковы люди Библии, гораздо более своенравные и непредсказуемые, чем думают многие. Мне нравятся истории о них. Со временем я даже стал пытаться некоторые из этих историй пересказать по-своему. В этой книге собраны плоды таких моих попыток. Позвольте мне поблагодарить Лауру Кендалл, Карен Хилл и Андреа Лукадо за помощь «в сборе урожая». Спасибо также Давиду Мобергу и сотрудникам издательства «Thomas Nelson» за подсказанную ими идею.

Мы предлагаем вам эти страницы, окрыленные чудесным обетованием: если уж Бог нашел у Себя место для всех этих людей... Он сможет найти место и для нас. Это утверждается в драгоценных строках из Послания к Евреям:

Ибо и освящающий и освящаемые, все — от Единого; поэтому Он не стыдится называть их братьями, говоря: <...> «вот Я и дети, которых дал Мне Бог».

Евр. 2:11,13

Здесь возникает чувство, будто мы смотрим на фотографию большой семьи. Компания тетюшек, дядюшек, кузенов и кузин, всей родни, собравшейся на свадьбу, или на летний пикник, или еще на какой-то праздник. Присутствуют все семейные «экземпляры». Бродяга, пьяница, дядюшка, который так и не стал взрослым, тетюшка, которая так и не научилась хоть ненадолго умолкать. Кузен с криминальным прошлым и дедуля с его неизменными крепкими словцами. Иосиф в своем египетском одеянии и его отец Иаков, косящий пронзительным взглядом. Дядюшка Лаван и царь Давид. Все здесь. И среди них — Иисус. Он сидит в самом центре, улыбаясь, как гордый отец Своих детей. «Вот Я и дети, которых дал Мне Бог».

Вы видите свое лицо на этой фотографии? Надеюсь, да... ведь оно там есть. Да, Иисус гордится и вами тоже.

ГЛАВА 1

И О С И Ф

Рождество Иисуса Христа было так: по обручении Матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочетались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святого. Иосиф же муж Ее, будучи праведен и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее.

Но когда он помыслил это, — се, Ангел Господень явился ему во сне и сказал: Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в Ней есть от Духа Святого; родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их.

А все сие произошло, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: «Се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог».

Встав от сна, Иосиф поступил, как повелел ему Ангел Господень, и принял жену свою, и не знал Ее, как наконец Она родила Сына Своего первенца, и он нарек Ему имя Иисус.

Мф. 1:18–25

МОЛИТВА ИОСИФА

То, что остается в Библии «за кадром», — почва для наших вопросов. Читая Библию, трудно бывает удержаться, чтобы не шептать: «Интересно, а...»

«Интересно, а Ева после этого вообще ела фрукты?»

«Интересно, а как Ною спалось, когда были бури?»

«Интересно, а Иона любил рыбу, и обзавелся ли друзьями Иеремиа?»

«Сторонился ли потом Моисей кустов? Рассказывал ли Иисус анекдоты? Попробовал ли Петр еще раз пройти по воде?»

«Пошла бы какая-нибудь женщина замуж за Павла, если бы он ей предложил?»

Библия подобна изгороди с множеством щелей, сквозь которые можно разглядеть главное, но нельзя увидеть картину целиком. Это альбом с фотографиями, на которых изображены люди в общении с Богом, но не всегда раскрыты последствия. Множество действующих лиц в драме космического масштаба без развязки.

Поэтому мы хотим знать:

Что сказала мужу женщина, взятая в прелюбодеянии (см.: Ин. 8:3–11), когда пришла домой?

Как стал зарабатывать себе на хлеб тот бесноватый после своего исцеления (см., напр.: Мк. 5:2–19 и др.)?

Не пожалела ли когда-нибудь дочь Иаира о том, что была воскрешена из мертвых (см.: Лк. 8:41–56)?

Щели в изгороди, фотографии в альбоме и вопросы «интересно, а...» вы найдете в каждой главе, где речь

идет о конкретных персонажах. Но ничто не вызывает столько вопросов, как рождение Христа. Люди появляются и исчезают прежде, чем мы успеваем хоть о чем-то их спросить. Хозяин гостиницы (см.: Лк. 2:7), слишком занятой, чтобы принять Бога, — узнал ли он когда-нибудь, Кого отказался приютить? Те пастухи в поле (см.: Лк. 2:13) вспоминали потом мелодию песнопения ангелов? А волхвы, шедшие за звездой (см.: Мф. 2:1–12), рассказали, каково это — поклоняться младенцу? И Иосиф, особенно Иосиф! У меня столько вопросов к Иосифу.

Я бы хотел узнать, мерился ли он силой с Иисусом в армрестлинге? Давал ли ему Иисус когда-нибудь победить?

Доводилось ли Иосифу, подняв глаза во время молитвы, увидеть, что Иисус его слушает?

Как произносится «Иисус» по-египетски?

Что потом стало с волхвами?

Что стало с Иосифом?

Мы не знаем, что стало с Иосифом. Его роль в первом акте так важна, что мы ждем продолжения в остальной части драмы. Но, за исключением короткой сцены с двенадцатилетним Иисусом в Иерусалиме (см.: Лк. 2:41–51), он больше не появляется. Его дальнейшая жизнь остается загадкой, а мы можем только строить чисто умозрительные предположения.

Но из всех моих вопросов самым первым будет вопрос о Вифлееме. Я хотел бы как можно больше узнать о той ночи в хлеву. Я вижу там Иосифа. Залитые лунным светом пастбища. В небе мерцают звезды. Вдалеке просматриваются огоньки Вифлеема. А вот и Иосиф, он расхаживает около хлева.

О чем он думал, пока рождался Иисус? Что приходило ему в голову во время родов Марии? Он сделал все, что мог, — согрел воды, приготовил место, куда Мария могла лечь. Он устроил Марию настолько удобно, насколько

это возможно в хлеву, а потом вышел. Мария попросила его выйти, да у него и не хватило бы выдержки остаться.

И за эту вечность — с того момента как он вышел из хлева и до рождения Иисуса, — о чем Иосиф думал? Он вышел в ночь и смотрел на звезды. Молился ли он?

По ряду причин я не представляю его молчащим. Так и вижу, как он взволнованно ходит взад и вперед. То качает головой, то стискивает руки. Не такого он ожидал. Интересно, а что он тогда говорил...

Не так я собирался все это устроить, Боже. Совсем не так. Мое дитя родится в хлеву? Нет, не думал я, что так получится. Пещера с овцами и ослами, усыпанная сеном и соломой? Моя жена дает жизнь нашему ребенку, и только звездам слышна ее боль.

Совсем не так я себе это представлял. Нет, я ждал, что соберется вся семья, все бабки и прочие. Я думал, что у дверей столпятся соседи, а рядом со мной будут стоять мои друзья. Я представлял себе, как оживится весь дом с первым криком младенца. Меня хлопают по плечу и поздравляют. Праздник!

Я думал, что это должно происходить так.

Повитуха протягивает мне мое дитя, и все хлопают в ладоши. Мария отдыхает, а мы празднуем. Весь Назарет празднует.

Ну вот, и что же мы видим? Назарет отсюда в пяти днях пути. А мы здесь в... в овечьем загоне. Кто тут будет праздновать с нами? Овцы? Пастухи? Звезды?

Все получилось как-то неправильно. Что же я за муж? Я даже не нашел повитухи, чтобы она позаботилась о моей жене. Я не обеспечил жене постель для родов. Ее подушка — это попона с моего осла. Я привел ее не в дом, а в сарай с сеном и соломой.

От животных вонь, и этот несносный шум. Да что там, от меня самого уже несет, как от пастуха.

Я что-то сделал не так? Да, Боже?

Когда Ты прислал ангела и сказал о рождении Сына, — не так я себе все это представлял. Мне виделся Иерусалим, храм, первосвященники, собравшиеся толпы народа. Может быть, целое шествие. Торжественная процессия. Ну хотя бы пиршество. Я хочу сказать, это ведь все-таки Рождество Мессии!

Или, если уж нельзя в Иерусалиме, то почему бы не в Назарете? Разве не лучше было бы в Назарете? По крайней мере там мой дом и моя работа. А здесь у меня что? Усталый мул, охапка хвороста да горшок горячей воды. Я вовсе не такого хотел! Я вовсе не хотел, чтобы вот таким было рождение моего сына.

Ох, опять я за свое. Опять за старое, да, Отче? Я не то хотел сказать, я просто подзабыл. Ведь это не мой сын... это — Твой Сын.

Твой Сын. Твой замысел. Твои намерения. И прости мне мой вопрос, но... разве так Бог должен входить в мир? Явление ангела я признал. Вопросы, которые все кругом задавали о беременности, я смог вытерпеть. Путешествие в Вифлеем — ладно. Но, Боже мой, разве обязательно рожать в хлеву?

Сейчас Мария в любую минуту может разрешиться от бремени. Даст жизнь не ребенку — Мессии. Не младенцу, а Богу. Так сказал ангел. В это верит Мария. И, Боже, Боже мой, в это хочу верить и я. Но Ты, конечно, понимаешь — не так уж мне легко. Все выглядит настолько... настолько невероятным...

Я не привык к таким из ряда вон выходящим вещам, Боже. Я плотник. Я имею дело с бревнами и досками. Я затесываю кругляк по разметке. Выставляю стойки по отвесу. Семь раз отмерь — один отрежь. С неожиданностями строители не дружат. Мне нужно знать план. Я предпочитаю посмотреть на чертеж, прежде чем браться за дело.

Но на этот раз я не строитель, правильно? Я — лишь орудие, инструмент. Молоток в Твоей руке. Гвоздь, зажатый между большим и указательным пальцем. Взятая Тобою стамеска. Это Твой труд, не мой.

Глупо, что я донимаю Тебя вопросами. Прости мне сомнения, Боже, мне так трудно поверить. Но Ты и не обещал, что будет легко, ведь так?

Да, и вот еще что, Отче. Помнишь, Ты присылал ангела? А можно как-нибудь прислать еще одного? А если и не ангела, то пусть хоть человека? Я здесь никого не знаю, а так хотелось бы поговорить хоть с кем-то. Может быть, это будет хозяин гостиницы или просто путник? Сгодится даже пастух.

Я в раздумьях. Произносил ли Иосиф подобную молитву? Может быть, да. Может быть, нет.

Но вы, скорее всего, произносили.

Вы находитесь в том же положении, что и Иосиф. Увязнув посередине между тем, что говорит Бог, и тем, что кажется вам разумным. Вы сделали то, что Бог сказал вам сделать, но засомневались, а Бог ли говорил с вами... Вы вглядываетесь в небо, почерневшее от сомнений. И задаете вопросы, которые задавал Иосиф.

Вы спрашиваете: по-прежнему ли вы на верном пути? Не нужно ли было повернуть налево там, где вы повернули направо? И есть ли замысел в основе всего происходящего? Ведь все обернулось совсем не так, как вы ожидали.

Каждый из нас знает, каково это — высматривать в ночи огонек. Не у двери в хлев, но, может быть, у двери в операционную. На обочине дороги. На подстриженном кладбищенском газоне. Мы задаем свои вопросы. Мы сомневаемся в Божьем замысле. И мы не понимаем, почему Бог сделал то, что сделал.

Под ночным небом Вифлеема не в первый и не в последний раз слышались мольбы пришедшего в смятение странника.

Если вы задаете те же вопросы, что задавал Иосиф, позвольте мне призвать вас и делать то, что делал Иосиф. Послушание — вот его дело. Он был послушен Богу. Он был послушен, когда ему явился ангел (см.: Мф. 1:20–24). Он был послушен, когда Мария объяснила ему происходящее. Он был послушен, когда Бог велел ему пуститься в путь (см.: Мф. 2:13–14).

Он был послушен Богу.

Он был послушен под ясным небом.

Он был послушен под небом, покрывшимся тучами.

Он не дал своим сомнениям отвлечь себя от послушания. Он не знал всего. Но он исполнял то, что знал. Он оставил свою работу, собрал в путь семью и отправился в дальние края. Почему? Потому что так повелел ему Бог.

А как у вас обстоят дела? Подобно Иосифу, вы не можете видеть картину целиком. Подобно Иосифу, вы должны лишь увидеть, что Иисус вошел в вашу часть мира. И подобно Иосифу, вы должны выбрать или послушание, или непокорство. Поскольку Иосиф выбрал послушание, он стал орудием Бога, способным преобразить весь мир.

Может ли то же самое произойти с вами?

Сегодня Бог по-прежнему ищет новых Иосифов. Мужчин и женщин, которые верят, что Бог не отвернулся от этого мира. Обыкновенных людей, которые будут служить необыкновенному Богу.

Станете ли вы одним из них? Будете ли вы служить Богу... даже если чего-то не понимаете?

Под ночным небом Вифлеема не в первый и не в последний раз слышались мольбы чистой души. И возможно, Бог не дал тогда ответа на все вопросы Иосифа. Но Он ответил на главный вопрос: «Ты по-прежнему со

мною, Боже?» И в первом крике Бога-младенца пришел ответ. «Да. Да, Иосиф. Я с тобой».

Существует много связанных с Библией вопросов, на которые мы не сможем ответить, пока не вернемся в дом Отца. Много щелей в изгороди и фотографий в альбоме. Много раз мы будем шептать: «Интересно, а...»

Но, при всем нашем недоумении, есть такие вопросы, которые и задавать-то не стоит. Заботится ли Бог о нас? Значим ли мы что-то для Него? Любит ли Он по-прежнему Своих детей?

Взглядом лежащего в яслях Младенца Он отвечает: «Да».

Да, ваши грехи прощены.

Да, ваше имя записано на небесах.

Да, смерть побеждена.

Да, Бог вошел в ваш мир.

Еммануил. С нами Бог (см.: Мф. 1:23).

ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ И ОБСУЖДЕНИЯ

1. Опишите случаи, когда вы стояли, «увязнув посередине между тем, что говорит Бог, и тем, что кажется вам разумным».
2. Какова связь между нашим послушанием и Божьим руководством? Почему бесполезно просить Бога руководить вашей жизнью, если вы нарушаете некоторые заповеди Писания?
3. Какие события в вашем прошлом заставили вас в недоумении спрашивать себя, почему Бог сделал то, что сделал?

КТО ЭТИ ЛЮДИ?

4. Что обычно происходит с вами, когда вы начинаете сомневаться в том, что Бог вмешивается в вашу жизнь и во все, что в ней происходит? Можно ли заметить здесь какие-то закономерности?
5. Прочитайте Евр. 3:12–19. Какое наставление дается в Евр. 3:13, чтобы помочь нам всем вместе быть послушными Богу? Обратите внимание на тесную связь между послушанием и верой в Евр. 3:18–19. Что это за связь?

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Иосиф	9
<i>Молитва Иосифа</i>	
Глава 2. Матфей.....	19
<i>Друг изгоев</i>	
Глава 3. Женщина, которая омыла ноги Иисуса	29
<i>Принцип 7:47</i>	
Глава 4. Мемфивосфей	41
<i>Привилегия нищим</i>	
Глава 5. Самарянская женщина	57
<i>Два надгробия</i>	
Глава 6. Мария, Марфа и Лазарь	71
<i>Ваше место в Божьем оркестре</i>	
Глава 7. Авигея.....	83
<i>Варварское поведение</i>	
Глава 8. Больной у купальни.....	95
<i>Яркие огни темной ночью</i>	
Глава 9. Иоанн	107
<i>Бог может превратить ваше несчастье в торжество</i>	
Глава 10. Павел.....	117
<i>Неизвестные герои</i>	
Глава 11. Два злодея.....	127
<i>Бог оставляет выбор за вами</i>	

Глава 12. Моисей.....	137
<i>Голос из бака со шваброй</i>	
Глава 13. Иосиф	147
<i>Когда донимают сверчки</i>	
Глава 14. Давид	159
<i>Битва с собственным великаном</i>	
Глава 15. Есфирь	171
<i>Найдите милость в глазах царя</i>	
Глава 16. Иов	183
<i>Когда человек умолкает</i>	
Глава 17. Никодим.....	193
<i>Самая известная беседа в Библии</i>	
Глава 18. Иаир	205
<i>Искорка из вечности</i>	
Глава 19. Богатый юноша из начальствующих	221
<i>Богатый нищий</i>	
Глава 20. Сарра, Петр и Павел.....	231
<i>Царство абсурда</i>	
Глава 21. Лазарь	245
<i>Последний свидетель</i>	
Глава 22. Петр.....	255
<i>Благая весть о второй попытке</i>	
Заключение. Кто эти люди?.....	261
Примечания	265
Источники.....	268